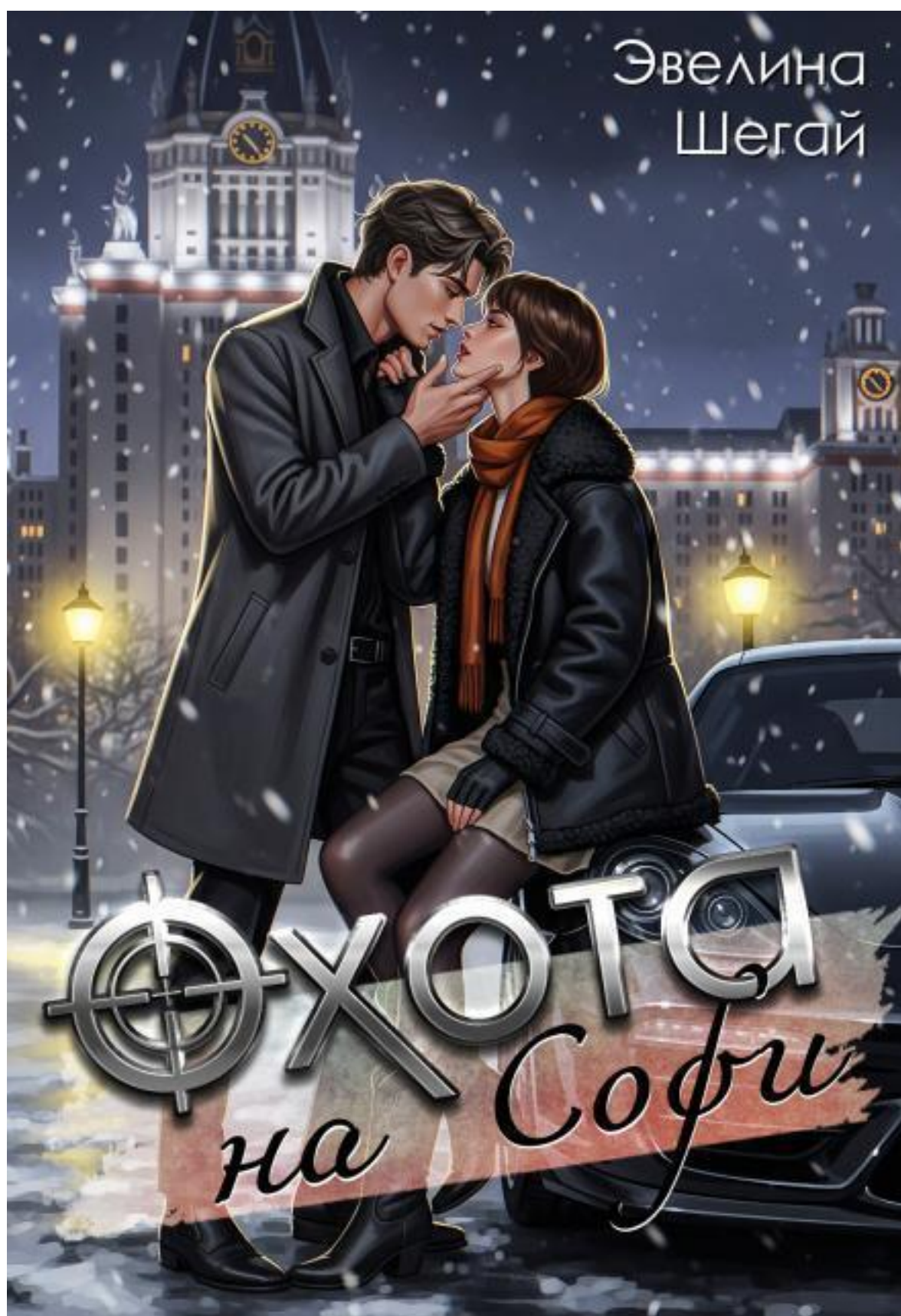

Эвелина
Шегай

ОХОТА на Софи

Эвелина Шегай
Охота на Софи

«Литнет»

2025

Шегай Э.

Охота на Софи / Э. Шегай — «Литнет», 2025

Он — самый популярный парень в университете. Красив, богат, душа любой компании. Но для Софии он — кошмар, ставший реальностью. Случайно раскрыв его тайну, она и не подозревала, во что ввязывается. Теперь её жизнь превратилась в самый страшный сон: навязчивый поклонник, преследующий по пятам, и сам Доминик Сэффман, методично разрушающий покой. Зачем? Просто потому что может. Потому что она посмела увидеть то, что скрывается за его безупречной улыбкой. Кто выиграет в этой опасной игре? И что скрывает идеальный фасад самого желанного парня на кампусе?

© Шегай Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1: Умышленная случайность	5
Глава 2: Преднамеренное недоразумение	10
Глава 3: Натравленный преследователь	15
Глава 4: Открытие сезона охоты	21
Глава 5: Сексуальная фотосессия	26
Глава 6: Очень страшное кино	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1: Умышленная случайность

В пятницу вечером невозможно вернуться домой пораньше. Особенно если друзья воспринимают отказ посидеть в каком-нибудь уютном ресторанчике под конец недели как личное оскорбление. А единственный аргумент в виде подработки способен перенести увеселительное мероприятие максимум на вечер следующего дня.

Собираться раз в неделю — цемент, на котором держалась их пятнадцатилетняя дружба. Поэтому София никогда не пренебрегала необходимостью следовать этой традиции, насколько бы сильно ни устала накануне.

Вот и сегодня, несмотря на бешеный ритм типичной пятницы, от которого ноги гудели, а в голове стоял шум совсем иного толка, она сидела, откинувшись на спинку диванчика, и рассеянно слушала путанный рассказ подруги.

— А он, значит, такой говорит ему: «Слушай сюда, козёл. Ты либо покупаешь ей новую кофту, либо зубы сейчас по полу собирать у меня будешь». И потом такой, — Брэнди эмоционально взмахнула рукой и рубанула перед собой воздух, — ка-а-ак вмажет ему по макушке!

— И что, купил? — Кевин опустил руку, в которой продолжал держать куриную ножку, и подался всем телом вперёд, не спуская с Брэнди увлечённого историей взгляда охристо-зелёных глаз.

— Не-а, козёл вырубил его одним ударом. Просто разок стукнул в районе подбородка, а защитничку будто вилку из розетки выдернуло. Рухнул как подкошенный.

— А девушка?

— Побежала за козлом, — разочарованно вздохнула она и припала губами цвета спелой вишни к полулитровой кружке пива — третьей за этот вечер. Со стуком поставила её обратно на деревянную столешницу и повернулась, чтобы спросить: — Софи, а у тебя как дела с курсовой? Поймала научрука?

— Скорее, он меня поймал, — устало усмехнулась София, старательно игнорируя лёгкую тошноту, сдавливающую грудь. Сегодня ей стоило остановиться на одном коктейле или не пить на голодный желудок — ещё не определилась, что больше хотелось винить в скверном самочувствии.

— Что за тему дал? — подал хрипловатый голос до этого долго молчавший Эрнест.

— Разработка фирменного стиля для кинотеатра «Новая звезда». — Она достала из рюкзака пухлый блокнот, раскрыла его на середине и положила по центру стола. — Пытаюсь придумать сейчас логотип... но, как видите, пока без особых успехов. Даже форму не получается нащупать. Да и со стилем не могу определиться, мечусь между футуризмом, абстракцией и кубизмом.

— Ну вот этот вроде ничего. — Кевин тыкнул мизинцем в крайнюю закорючку.

— Я ценю твою попытку меня приободрить, но он не менее ужасен, чем остальные.

Он ответил ей виноватой улыбкой и вернулся к недоеденной курице.

Склонившиеся над блокнотом Брэнди и Эрнест изучали её художества тоже, скорее, из любви и уважения. Они искренне старались разглядеть в черновых набросках будущий шедевр. Но сколько бы усилий ни прилагали, замысел ускользал от них, оттого лица с каждой секундой становились всё более смущёнными.

Хоть они вчетвером и поступили в один университет, крупнейший в их регионе, но разошлись на абсолютно разные специальности.

Хмурый и занудный для незнакомцев Эрнест был зачислен на механико-математический факультет. Естественно, его выбор ни для кого не стал неожиданностью. Напротив — обучаясь в старших классах, они делали ставки, на какой из точных наук он в конце концов сконцентрируется. Отличные оценки у него были по всем предметам. Но с особым жаром Эрнест

рассказывал разве что о результатах своих экспериментов в области физики. А на переменах от скуки щёлкал сложные иррациональные уравнения.

Таким же предсказуемым оказался и выбор Брэнди, решившей связать свою жизнь с журналистикой. Она с детского сада стремилась просунуть маленький, но жутко любопытный нос в каждую щёлку. Вечно рвалась распространять благие вести, а до неправых людей доносить, в чём они ошибались. И, главное, обожала быть в центре внимания: не только в относительно небольшой компании, но и перед лицом огромной толпы.

А вот с Кевином родителям пришлось помучиться. В отличие от своего сводного брата — мама Кевина и отец Эрнеста сошлись, когда их сыновьям было почти по шесть лет — он не отличался тягой к наукам. И творческая жилка дремала в нём крепким сном. Одно время казалось, что его в принципе ничего не интересовало, кроме развлечений и свиданий. Поэтому ему предоставили выбор между экономикой и юриспруденцией. Без особого энтузиазма Кевин предпочёл второй вариант. Но уже после первого курса всем стало ясно, что вряд ли он будет работать по специальности.

Сложнее всего определиться с будущей профессией далось Софии. В мире столько интересного — в голове не укладывалось, как можно выбрать что-то одно. Ей нравилось читать книги, поэтому она подумывала о филологии. Манили своими тайными знаниями психология и археология, но любовь к рисованию победила, сузив круг выбора до искусствоведения, реставрации и дизайна. А там включилась практическая часть сознания, напоминающая, что найти работу графическому дизайнеру намного легче, чем искусствоведу. Так в итоге София и обосновала свой выбор родителям, готовым поддержать её в любом начинании.

— Ребята, я ненадолго выйду свежим воздухом подышать, — объявила она, вставая из-за стола.

— А как же рёбрышки?! — воскликнула Брэнди и бесцеремонно ткнула пальцем в сторону официанта, шагающего к их столу с подносом. — Их уже несут! Ты разве не чувствуешь этот божественный аромат пикантной пряности, щекочущий носик?

— Я отойду буквально на пару минут.

— Составить тебе компанию? — спросил Эрнест, поправив съехавшие с переносицы прямоугольные очки.

— Нет, не надо. Я скоро вернусь.

— Не задерживайся, рёбрышки быстро остывают! — напутствовала ей в спину подруга.

Середина осени выдалась тёплая. На улице было свежо, но ещё не морозно. Она встала в полутёмной нише и обхватила плечи руками. Толстый свитер пока не давал в полной мере ощутить восемь градусов по Цельсию, но досадная мысль, что зря не прихватила пальто, начала подкрадываться к Софии.

Колокольчик на входной двери тонко брякнул, и на улицу вышел парень в градиентной рубашке и прямых брюках с низкой посадкой.

Падающий сверху свет от фонаря словно намеренно подчеркнул модно включенные волосы, крупный, но узкий нос с симпатичной горбинкой и высокие скулы с чётко очерченной линией челюсти. Было невозможно не узнать самого популярного парня в их университете.

Доминик Сэффман не сходил с языка у большинства однокурсников. Их волновало всё: от того, в чём он пришёл на занятия, до слухов о новой интрижке. Но самое удивительное заключалось в том, что он умудрялся удачно балансировать: образ звезды любой вечеринки уживался с примерным выпускником, возглавившим списки успеваемости; несмотря на богатых родителей, купивших ему на совершеннолетие квартиру в центре города, а по случаю получения водительских прав — спортивную машину, Доминик не был развращён большими деньгами. Про его ангельскую доброту и вовсе легенды слагали. Так послушаешь немного и понимаешь: вот он — ходячий пример идеального человека.

Однако София не разделяла всеобщего восторга. Она редко с ним пересекалась. В основном на всяких спортивных мероприятиях и фестивалях от университета. Самое большое, чего она удостоилась за три года — короткого безразличного взгляда, когда он огибал её вытянутую руку с рекламной листовкой. Ангельским характером там и близко не пахло.

Вытащив из заднего кармана зажигалку, Доминик прикурил сигарету и откинул голову назад, подставляя лицо ночному небу. Но не успел и пары затяжек сделать, как дверь повторно открылась и в его сторону устремилась фигуристая блондинка в короткой куртке, небрежно накинута на плечи, чтобы сексуальный топ продолжал радовать мужской взгляд.

— Ник, ты тоже вышел покурить? Какое совпадение!

— Ага, не хотел другим людям портить аппетит. — Он повернулся к знакомой с тёплой улыбкой, будто только и ждал её появления.

— Господи, ты такой душка — мы же сидели в зале для курящих!

— Ерунда. Тебе не холодно?

— Хочешь согреть? — игриво спросила девушка, но Доминик не попытался отшутиться или обнять её, а продолжил молча смотреть в глаза со слащавой улыбкой. Грубейшим образом косил под дурачка. Поэтому совсем скоро она явно почувствовала намеренно возведённую между ними неловкость. Её рука нырнула в сумочку и стала что-то там беспокойно искать. — Слушай, ты не против сделать селфи? Моя двоюродная сестра сейчас учится на первом курсе, и она от тебя просто без ума. Все уши прожужжала... Ты наверняка знаешь, что являешься чем-то вроде идола для этих соплячек?

— Ты, должно быть, шутишь, — сконфуженно пробормотал он. — Никогда не подумал бы, что популярен у младших курсов.

София с трудом сдержала смех. Как же, не знает он о восторженных толпах девиц, с ног до головы облизывающих его взглядами при каждом появлении в университете. Да у него подписчиков в соцсети с провинциальный городок. И под любой фоткой десятки комментариев, воспевающих неземную красоту, уникальное чувство стиля и прочие не имеющие никакого к нему отношения вещи.

— Нет, я серьёзно! Они чуть ли комнаты твоими фотографиями не обклеивают!

— Вот же жуть! Мне пора начинать бояться?

— Думаешь, до похищения твоей симпатичной попки дело дойдёт? — хихикнула девушка, не оставляющая отчаянных попыток флиртовать, и потрясла в воздухе телефоном. — Ну так...

— Окей, без проблем. — Он взял новенький смартфон в огромном розовом чехле, с переливающейся блёстками жидкостью внутри, и поднял его чуть выше их голов на расстоянии вытянутой руки. — Улыбочку...

Длинные пальцы так неуклюже держали розовую бандуру, что, когда она выскользнула из хватки и упала как раз экраном вниз на асфальт, София даже не удивилась.

Девушка вскрикнула и присела на корточки, чтобы поднять телефон, а Доминик в этот момент ухмыльнулся краешками губ. Но стоило ей встать в полный рост и перевести на него взгляд, как холодная усмешка уступила место жалостливо приподнятым бровям и испуганным глазам.

— Вот же чёрт! Он разбился?

— Да, супернеудачно упал... экран вдребезги.

— Вот же дерьмо... это я во всём виноват, — весьма правдоподобно расстроился он. Если бы София не видела высокомерное выражение лица, выглянувшее буквально на секунду из-под маски отзывчивого паренька, то поверила бы ему. — Так, давай мы прямо сейчас поедem и купим тебе новый телефон.

— М-м-м... нет, не нужно! Его можно починить, — после небольшой заминки ответила девушка. У неё, похоже, тоже шестерёнки в бешеном ритме вращались. То ли одним новеньким

телефоном ограничиваться не хотела, то ли ждала, что он начнёт её уговаривать, и тем самым ей удастся сыграть святую бескорыстность. — Я вполне могу сама об этом позаботиться...

— Да? Ну, ладно. — Доминик затушил бычок о крышку урны. — Тогда пойдём обратно? Я что-то подмёрз немного.

— Хорошо. — Она оторопело кивнула. Теперь на симпатичной мордашке с поджатыми пухлыми губами и нахмуренными графичными бровями отчётливо читался крах всех ожиданий. Видимо, вариант, что всеобщий любимчик банально мог соскочить с крючка, не рассматривался.

Надо же, как ловко он её провёл.

Доминик развернулся и встретился с Софией взглядами. Она запоздало поняла, что сделала шаг навстречу к свету, пока наблюдала за странной сценой. Да и ниша была не настолько глубокой, чтобы спрятать её от чужих глаз, повернись они к входу.

Первой отведя взгляд, София зашла в ресторанчик и устремила к столу с друзьями. Сердце в груди быстро стучало. Так глупо попасться за подглядыванием надо ещё постараться... Хотя о каком подглядывании речь? Они же стояли посреди улицы у всех на виду. А она банально оказалась не в том месте не в то время.

Может быть, стоило поздороваться?

Нет. Доминик наверняка не знает, что она учится в одном с ним университете. Выпускники, как правило, даже не смотрят в сторону младших курсов. И в ней нет ничего такого, что выделило бы её на фоне остальных двадцати тысяч студентов. Однозначно, если бы поздоровалась, то выглядела чудачкой, ищущей внимания красивого парня.

Он же не подумал, что София намеренно за ними подглядывала?.. И теперь гадал, как много ей удалось увидеть?

Бред. Она зря разводит панику. Вот уж кого, а таких парней, как Доминик, точно не волнует, что о них могли неправильно подумать какие-то случайные простушки. А раз ему всё равно, то и ей стоило выкинуть лишние переживания из головы. В самом деле, нашла из-за чего себя накручивать.

— Чего так долго? Мы уже думали тебя идти искать, — отчитала её Брэнди.

— Рёбрышки почти остыли, — напомнил Кевин, на тарелке которого возвышалась целая гора костей.

Эрнест решил воздержаться от комментария, хоть София и дала ему возможность вставить свои пять копеек.

— Да меня от силы десять минут не было. И за эти десять минут я стала свидетельницей... одного инцидента. — Она села на диванчик рядом с подругой. — Вам не кажется, что Доминик Сэффман — странный?

— В смысле слишком идеальный? — уточнила Брэнди.

— Нет. Не в этом смысле.

— Да вроде обычный парень... — начал говорить Кевин, но оказался грубо перебит более звонким и громким голосом.

— Парень мечты! Деньги, мозги, лицо и тело — всё на высшем уровне. Родись я в семье с достатком выше среднего, точно за ним бы приударила. А так нет, остаётся уныло облизываться со стороны.

— А что за инцидент? — поинтересовался Эрнест.

— Я не до конца уверена в том, что видела... но, кажется, он намеренно разбил чужой телефон.

— Кто? Доминик? — удивлённо переспросила Брэнди и замотала головой: — Нет, не может быть. Он же почти святой! Я лично видела, как он бескорыстно помогал другим. И не один раз.

— Возможно, мне показалось, — признала София, растягивая губы в примирительной улыбке. Спорить с подругой из-за такой ерунды не хотелось.

— Да точно показалось! Держу пари, он расстроился больше, чем владелец телефона.

Подхватив наиболее тощее рёбрышко, она впиалась зубами в тёплое мясо. Пока ела, вполуха слушала истории о слишком благородном для этого мира Доминике. Но уже через десять минут Брэнди исчерпала запас любимых сплетен и переключила своё внимание на Кевина.

— Кев, как у тебя продвигается с Кристи? Она уже неделю какая-то рассеянная, ошибок много допускает в колонках. Глава грозит согнать её на последнюю страницу газеты.

— Ну... как-то не клеится у нас, — придушенно произнёс он, и все за столом тотчас напряглись. — Я подумываю с ней расстаться.

— Чёрт! Вот же ты козлина!.. Ты же клялся мне, что она та самая — главная любовь всей твоей тупой жизни! Печёнкой чувствовала, не надо помогать её заарканить... бедная девочка. И как мне теперь ей в глаза смотреть?!

— Да как обычно. Что опять начинаешь? Ты чересчур драматизируешь! Мы же всего месяц повстречались, а не год. Это нормально для нашего возраста — быть в постоянном поиске. Как узнать, что ты нашёл ту самую, если не перепробуешь до этого десяточек-другой?

— Ах ты, вылизанное мудло, — прошипела она и склонилась над столом в его сторону, но наткнулась на выставленную перед носом обглоданную косточку. Услышала тихое, но весёлое: «Фу, плохая девочка, на место» и рассвирепела окончательно. — Да я тебя сейчас собственноручно придушу!

— Бри, остынь. — София обхватила её поперёк талии, не давая выйти из-за стола. — Ты забыла народную мудрость: на дураков не обижаются?

— Эй! — возмущённо воскликнул Кевин и перевёл своеобразное дуло на неё. — Ты вечно на её стороне — нечестно!

Но уже в следующую секунду Эрнест отобрал у него ребро и спокойно предложил:

— Может, по домам? Время позднее, а у некоторых ещё завтра подработка.

С трудом успокоив Брэнди, потому как один легкомысленный гадёныш не унимался со своими провокациями, они расплатились по счёту и вышли из ресторанчика. Подруга всё же умудрилась пару раз пощекотать бок Кевина локтем. И теперь тот шёл надутый, поскольку ответить взаимной услугой ему никто не позволял, и напевал сам себе под нос: «Если друг оказался вдруг // И не друг, и не враг, а — так...»

На улице перед входом стояла небольшая группа людей. Цепкий взгляд Софии мгновенно выхватил знакомую лохматую причёску и рубашку, торчащую из-под кожаной куртки.

Доминик и ещё пара человек обернулись на звук колокольчика, но если незнакомые парни быстро потеряли к их компании интерес, отвернувшись обратно к девушкам своего круга, то всеобщий любимчик задержался на Софии глазами гораздо дольше, чем того требовали обстоятельства.

Вот теперь не было смысла сомневаться — он её точно заприметил.

Глава 2: Преднамеренное недоразумение

В расписании творился полнейший бардак. Декоративная живопись, история искусств, креативные технологии и мультимедийные технологии скакали по списку, втискивались в редкие окна и всё чаще опускались на поздние вечера. Этот беспорядок уже третью неделю творился из-за одной маленькой интрижки в преподавательском составе. Два педагога с их кафедры закрутили роман, и всё бы ничего, если бы любвеобильная преподавательница живописи и академического рисунка не оказалась замужем за доцентом, благо с другого факультета.

Когда всё тайное стало явным, между мужчинами завязалась драка, в ходе которой они разгромили половину компьютерного класса. Их отстранили от работы, а вот госпожа Лароу не выдержала свалившейся на голову популярности среди студентов и уволилась по собственному желанию.

И как потом не уверовать в целесообразность запретов на служебные романы?

На плечо Софии опустилась чья-то тяжёлая рука, но поскольку такую вольность с ней мог себе позволить лишь Кевин, она не сразу отреагировала, продолжая вносить изменения в расписание, переписанное накануне выходных.

Её обоняния коснулся незнакомый, но жутко притягательный, слегка провокационный аромат. Сердечные ноты кофейного зерна и жжёного миндаля плавно наслаивались на тонкие цветочные аккорды с лаймовой, едва уловимой кислинкой. Обыденные для мужского парфюма запахи так интересно переливались и насыщали друг друга свежими полутонами, что Софии на мгновение захотелось прикрыть глаза и уткнуться носом в рубашку друга.

— Ты сменил парфюм? Роскошный аромат. — Она зачеркнула последний предмет, отмеченный пятой парой в четверг. Уже прикидывая, что тогда можно будет выйти на вечернюю смену в фотоателье. — Даже мне по мозгам вдарил. Теперь точно девчонки штабелями будут укладываться к твоим ногам.

— Спасибо, я им пользуюсь уже как года два, — ответил смутно знакомый голос, значительно ниже того, что был у Кевина.

Вздрогнув, София резко повернула голову и столкнулась лицом к лицу с Домиником. Необычно яркие серебряные глаза с графитовой каймой по краю радужки оказались на столь близком расстоянии, что она против воли разглядела в чужих зрачках свою испуганную рожицу: мягкие дуги бровей высоко вскинуты, рот приоткрыт, а зенки размером с блюдца. Стоило признать, до крайности нелепое зрелище.

— Привет. — Он обаятельно улыбнулся, отчего вокруг прищуренных глаз обозначились морщинки. Кончик его носа смотрел вниз, пространство между ним и верхней губой сократилось до тонкой полоски кожи, размыв тень желобка. Назвать улыбку Доминика классически красивой было нельзя, но по неизвестной причине Софии остро захотелось её изобразить на холсте. — Нормально в пятницу добралась до дома?

— М-м... да, нормально, — плохо осознавая происходящее, смущённо пробормотала она и аккуратно освободилась из-под его руки, чтобы увеличить между их лицами пространство. Щёки и без того полыхали.

С чего вдруг он повис на ней, как закадычный друг? Будто между ними пролегли года близкого общения.

В следующий миг по её ушам ударила неестественная тишина, опустившаяся на многолюдный холл. София мимолётно, и хотелось бы верить в то, что не затравленно, огляделась по сторонам, подмечая вполне ожидаемую реакцию у окружающих людей — все с огромным интересом смотрели в их сторону.

— В том ресторанчике готовят очень вкусные рёбрышки, — не пойми зачем подметил Доминик. Громко, но недостаточно, чтобы можно было уличить его в игре на публику. И в целом вёл себя так, будто они говорили наедине, а не на виду у огромной толпы.

Пока руки поправляли шарф, она лихорадочно анализировала его слова, ища в них скрытый подтекст. Хочет намекнуть, что потом тоже за ней наблюдал и тем самым вернул должок? Нет. Скорее, похоже на своеобразную месть. Специально использует такие двусмысленные формулировки, чтобы у окружающих сложилось ошибочное впечатление о природе их отношений. Ждёт, что она заглотит наживку и бездумно поддакнет. Но, увы, в её планы подыгрывать ему не входило.

Сглотнув вязкую слюну, София с подчеркнутым уважением произнесла, как если бы вела светскую беседу с малознакомым старшекурсником, курирующим её научную работу:

— Мы частенько с друзьями заглядываем в этот ресторанчик. Недорого и сытно. Ещё там очень вкусная свинина с грибами в горшочках. Обязательно попробуйте, если снова заглянете туда со своей компанией.

Несколько долгих секунд Доминик разглядывал её с тенью улыбки, продолжающей приподнимать уголки губ: не узких, но и не полных, с лёгкой асимметрией, заметной лишь при более длительном и внимательном изучении его лица.

— Не напомним, как тебя зовут? — наконец спросил он.

Заурядный вопрос из категории: «Хочу продолжить с тобой общение», вот только у Софии не было ни малейшего желания отвечать на него. Если раньше у неё теплились слабые сомнения в отношении самого популярного парня в университете, то сегодня они окончательно исчезли. От него стоило держаться как можно дальше.

Всё это показное дружелюбие — не более, чем фасад. Потому как глаза, а они всегда оставались холодными и равнодушными, не способны обмануть того, кто не желает обманываться.

— София Камельман! — сдала её сердобольная сокурсница, с которой она имела шапочное знакомство, потому как они учились в разных группах и редко пересекались на общих парах.

— Спасибо, зайка. — Доминик одарил Лану сияющей улыбкой. И в этой улыбке не ощущалось ни капли искренности. Он словно маску натянул на лицо. — А София всегда такая бука, что не спешит делиться своим именем?

— Да нет, наверное, засмущалась, — пропищала Лана, сама сравнившись по цвету с варёным раком. Ещё чуть-чуть — и дым повалит из ушей.

— Ник! — окликнул его уверенный женский голос.

Он обернулся и небрежно махнул рукой смуглой брюнетке в мини-платье и полушубке. Девушка стояла возле двух парней, одетых пусть и не так вызывающе, но то, что у их родителей водились деньги, ощущалось за версту — обычная компания для Доминика Сэффмана. Удивительно, как его вообще занесло в скромный домашний ресторанчик в тихой подворотне.

— До скорой встречи, София. — Правый уголок его рта приподнялся сильнее левого, в то время как взгляд внезапно окатил колючей стужей.

На мгновение он позволил увидеть своё презрение: намеренно или случайно — не суть. Главное заключалось в другом. А именно в том, что её, кажется, возненавидел всеобщий любимчик. И эта мысль заставила Софию оцепенеть.

Раньше она, не задумываясь, сказала бы, что ей всё равно. Единственные люди, имеющие значение в её жизни, — друзья и родители. Если обращать внимание на каждого мимо проходящего подонка, то никаких нервов не хватит.

Однако на деле, когда подонок столь откровенно демонстрирует свои чувства, то это всё равно ранит. Ведь что София такого сделала, чтобы заслужить его презрение? Случайно уви-

дела, как он намеренно разбил телефон надоедливой девчонки? Так она держит язык за зубами. Не распространяет никаких слухов. Чего ему ещё надо?

Стоило Доминику в сопровождении свиты скрыться из виду, как на неё накнулись девушки, учащиеся на разных кафедрах дизайнерского факультета, — те, с кем она, так или иначе, иногда пересекалась на совместных парах, поэтому многие не на шутку взбудораженные лица выглядели смутно знакомыми. Девушки окружили её плотным кольцом и засыпали вопросами:

- Ты знакома с Домиником Сэффманом?
- Вы близки?
- Что у вас за отношения?
- Как ты умудрилась его подцепить?
- О каком ресторане шла речь?

Несколько минут София тщетно пыталась отбиться. Но никто не верил, что они с ним не состояли ни в каких, даже приятельских отношениях. Ответ про домашний ресторан аналогично никого не удовлетворил. Девушки продолжали агрессивно напирать. И с каждым последующим вопросом, напоминающим по интонации скорее обвинение, ей всё больше хотелось сбежать. Спрятаться от завистливых взглядов и пропитанных желчью комментариев.

Некоторые чрезмерно ослеплённые ревностью барышни не стеснялись в выражениях, заявляя о нелепости происходящего, и напоминали о каких-то стандартах, которым София, очевидно, не соответствовала. И слава богу, врагу не пожелаешь такого ухажёра.

С каждой минутой, проведённой в центре шумной толпы, в ней неуклонно нарастала тревога. Хоть мозг и пытался противиться панике, напоминая, что никто тут никого бить не собирался — девушки даже откровенных оскорблений себе пока не позволяли, так, максимум завуалированные намёки, — но сам факт, что её зажали у стены и не давали уйти, неприятно царапал сознание.

— Эй! Ты кого толкнула, курица? Это я-то лезу без очереди?! — зло рявкнул родной и любимый голос. — Ну-ка быстро разошлись, пока я тут вас за волосы не отгаскала!

— Бри! — радостно воскликнула София и ухватила за протянутую ладонь, как за спасительную соломинку.

Они выбрались из толпы и, подгоняемые негодующими вздохами, скрылись за дверями, ведущими на лестницу.

Подавляющее большинство студентов предпочитало перемещаться между этажами при помощи лифтов, поэтому ранним утром в понедельник на лестнице было особенно безлюдно.

— Что ты здесь делаешь? — Она стиснула подругу в благодарных объятиях. — У тебя же сегодня занятия в другом корпусе.

— Я поймала такси, как только получила сообщение от Эрн. — Брэнди смахнула чёлку с глаз, открывая взгляду покрытый испариной лоб. Должно быть, неслась к ней на всех парах.

— Что за сообщение?

— Он мне переслал его из группового чата своего факультета. — Пока подруга искала в сумке телефон, София достала бумажную салфетку и аккуратно промокнула её лоб, чтобы не испортить макияж. Но не успела поправить пряди рваной чёлки, как перед носом возник экран телефона с фотографией, где Доминик нахально закидывает ей на плечо руку. — Что это такое? Когда вы успели сблизиться? Почему я ничего не знаю?!

— В том-то и проблема — мы не сближались.

— Не поняла...

— Я тоже до грустного мало поняла из того, что сегодня произошло.

— Подожди-ка, ты хочешь сказать, что он тупо подошёл и полез к тебе обниматься? Вот так вот от фонаря?

— Ну, не прям от фонаря. Я же говорила, что в пятницу видела странный инцидент.

— Да быть такого не может... — оторопело произнесла Брэнди, но, заглянув в её глаза, нахмурилась и помассировала переносицу. — Чёрт. Тебе тоже нет никакого смысла врать. Должно быть, это какое-то гнусное недоразумение.

— Так или иначе, он сегодня довольно ясно дал понять, что не такой пушистый зайка, как все о нём думают.

Схватив Софию за плечи, подруга сурово произнесла, смотря ей в глаза:

— Так. Доминик, конечно, красивый, умный, богатый и всякое такое, но ты для меня гораздо важнее. Если он попробует тебя обидеть, я его в порошок сотру! Ты же знаешь — я на это способна. Помнишь же, как я на втором курсе того говнюка, выбивающего деньги из младших, жёстко опустила с небес на землю всего при помощи трёх статей? Нельзя недооценивать силу правды и общественного резонанса. Единственное, ты не молчи, хорошо?..

Она смотрела в золотисто-медовые глаза и прекрасно понимала, что никогда не станет так подставлять свою неисправимо отважную защитницу. Смелости у неё хватит, чтобы попытаться дать отпор, но толку от этого не будет. Доминик четыре года успешно водил всех за нос. А значит, даже если они смогут поймать его на горячем, безупречная репутация в любом случае смягчит удар от информационной бомбы. Влюблённые и одурманенные дурочки постараются найти способ обелить изворотливого подонка, начнут строить гипотезы: его подставили, а доказательства сфабриковали, — в конце концов, обрушатся с критикой на того, кто посмел опубликовать столь провокационный слух о нём.

Поэтому София не могла позволить Брэнди рыть под него. Ради её собственной безопасности.

— Конечно, я всё расскажу. — Она тепло улыбнулась и поправила чёлку подруги. — Но сейчас, когда первые эмоции поутихли, поняла, что ты в принципе права. В пятницу я неправильно трактовала ситуацию, и, видимо, у меня был такой вид, что ему сегодня захотелось показать, какой он на деле славный парень.

— Да, это звучит более логично...

— Всё это одно большое недоразумение.

— Умеешь же ты накручивать! — выдохнула Брэнди с облегчением, но тут же её брови снова сошлись на переносице. — Но так виснуть на тебе — реально было лишним. Вы же стояли по центру холла у всех на виду, а не где-то в закутке.

— Возможно, он не такой уж и умный? — шутливо предположила София.

— Должно быть, я его тоже переоценила, — хихикнула она.

Смартфон в её руке чирикнул, уведомляя о новом сообщении, и они увидели на экране имя Эрнеста.

— Наши мальчишки, скорее всего, сейчас мчатся сюда. Ты бы их успокоила.

— Точно, у них же сегодня первой пары нет... надеюсь, они ещё не вышли из дома. — Достав телефон, София написала короткое сообщение в их чат и прикрепила к нему тут же сделанное совместное фото на лестничной площадке. После чего снова обняла подругу. — Спасибо, что пришла мне на помощь. Я так растерялась, что пошевелиться не могла.

— Чепуха. Мы обе знаем, что ты бы поступила на моём месте точно так же.

— Правда, спасибо. — Она растроганно улыбнулась, а потом спохватилась и бросила короткий взгляд на наручные часы. — Тебе стоит вернуться в свой корпус! Осталось пятнадцать минут до начала занятий.

— Я в любом случае уже опоздаю.

— А что у тебя сейчас?

— Мегера.

— О-о... вот чёрт. С меня вкусный ужин в пятницу.

— Ладно, если что — пиши. — Брэнди клюнула её в щёку и развернулась к двери. — Попробую хотя бы в десятиминутное опоздание уложиться. Главное, чтобы Мегера не нарисовала прогул, иначе плакала моя стипендия.

— Аккуратнее на дорогах!

Оставшись в одиночестве, София присела на ступеньку и запустила пальцы в волосы. В конце лета она состригла тридцать сантиметров за компанию с Брэнди, поскольку та переживала болезненный разрыв двухлетних отношений. Постриглись они коротко, остановившись на варианте «пикси». И если подруга втянулась в новую причёску, то София теперь отращивала волосы обратно, время от времени экспериментируя с чёлкой.

Как оказалось, тем, у кого лицо в народе именуется «детским», лучше коротко не стричься, так как это здорово сбрасывает года. Она и без того выглядела моложе своих лет. А теперь её начали путать с тринадцатилетними чересчур рослыми девочками. Конечно, яркий вечерний макияж мог исправить эту проблему, но София не любила в повседневной жизни с ним заморачиваться. Не из-за лени, а просто не видела в этом необходимости. Вполне уверенно себя чувствовала и с голым лицом.

В её понимании полноценный макияж был равноценен праздничному наряду, которым надо разить точно. Но при этом она никогда не осуждала тех девушек, что на ежедневной основе красятся и наряжаются в роскошные платья. У каждого человека свои представления о том, как он хочет, чтобы его воспринимало общество.

Софию устраивало особо ничем не выделяться. Плыть в общем потоке, наслаждаясь спокойной студенческой жизнью. Но кое-кто решил добавить красок без её согласия. Нагло влезть и навести шуму там, куда его никто не звал.

Не было даже смысла размышлять над тем, что делать с так некстати свалившимся на неё вниманием. София будет избегать Доминика. В лучшем случае он забудет о ней уже через пару месяцев. В худшем — придётся бегать от него до конца года, пока он не выпустится.

На деле это не такая уж и сложная задача, учитывая, что он учится на пятом курсе факультета политологии. Пересечения по парам у них нет. Никто из его свиты никогда не ест в университетской столовой, а значит, и ему там делать нечего. Они могут столкнуться только в коридорах. Но шанс, что у них часто будут проходить занятия в одном здании, маловероятен — по городу раскидано двадцать шесть корпусов.

Шумно выдохнув, София поднялась на ноги и зашагала по лестнице. Сверху раздался тихий хлопок двери, но ни голосов, ни топота ног она не услышала, поэтому спокойно продолжила своё восхождение. И когда наконец добралась до четвёртого этажа, то развернулась и буквально окаменела.

Естественно, по закону подлости София наткнулась на того, кого решила избегать до конца учебного года любыми способами. На словах всё выглядело просто и легко, а на деле — они столкнулись во второй раз за день. И мало было просто столкнуться, она продолжала оказываться не в том месте не в то время. И это уже начинало походить на извращённое проклятье.

Доминик стоял, прислонившись спиной к двери, и с механической отстранённостью целовал прижимающуюся к нему девушку в полушубке. Его руки блуждали под короткой юбкой, пока рот пожирал её язык и пухлые губы, но пристальный взгляд, способный парализовать тело, сверлил именно Софию. Этот подонок с холодным интересом изучал её реакцию.

Разум требовал немедленно отвернуться, чтобы лишиться его такого удовольствия, но глаза продолжали смотреть, вбирая каждую деталь интимной сцены: от вздувшихся вен на предплечьях рук до втянутых гладко выбритых щёк и сильнее заострившихся скул.

Снова хлопнула дверь, но теперь где-то снизу. Резкий звук послужил отрезвляющей пощёчиной. София крутанулась на месте и с колотящимся в груди сердцем побежала вниз по лестнице.

Глава 3: Натравленный преследователь

— Ты запала на этого чокнутого придурка — Жюля? — Плюхнувшись на стул прямо в куртке, вместо приветствия бросил Кевин тоном, требующим немедленного ответа. А устремлённый на неё скептический взгляд чуть ли не умолял опровергнуть нелепый слух, дошедший до его ушей.

— Кого? — оторопело переспросила София, банально растерявшись от столь дикого предположения. Уместнее было бы сказать, что она в принципе ни в кого не влюблена. Тем более в парня, известного на весь университет своими эпатажными выходками. Но абсурдное по самой своей сути заявление, внезапно брошенное прямо в лоб, на мгновение вывело её из равновесия.

— Джулиуса Карнея!

— Разумеется, нет!.. С чего ты взял?

— Вот! И я так подумал! У тебя, конечно, ужасный вкус на мужчин, но не настолько, — заметно расслабившись, пробормотал он и встал, чтобы потянуть за бегунок на молнии. — Сегодня в туалете подслушал разговор. Сначала даже и не понял, что речь о тебе шла, а потом... ну, понимаешь... я был сосредоточен на другом деле, и как-то ситуация не располагала...

— Да-да, мы уже поняли, что ты какал, поэтому был очень занят! — грубо перебила его Брэнди. — Давай ближе к сути, без этого ямленья: кто говорил, что говорил — расскажи в подробностях.

Поморщившись, как от зубной боли, Кевин повесил куртку на вешалку. Бросил на них из-за плеча возмущённый взгляд, после чего огляделся по сторонам, словно проверяя периметр на наличие знакомых девушек, за которыми лишь планировал приударить.

Малейшее пятно на репутации в глазах ещё не завоёванной красотки — самый большой грех в понимании Кевина. Он обожал красиво ухаживать и добиваться взаимной симпатии всяких гордых, а для этого было необходимо выглядеть идеальным парнем. Видимо, в его понимании идеальные парни в туалет не ходят. И в этом заключался главный недостаток их с детства чересчур миловидного друга с очаровательной улыбкой: девушки ему были интересны ровно до тех пор, пока не ответят взаимностью.

— Вовсе не обязательно это было озвучивать, — хмуро проворчал он, снова опускаясь на стул.

— Что естественно, то не безобразно. Давай, рассказывай уже, не тяни кота за причинное место!

— Да хватит меня подгонять!

Брэнди закатила глаза и беззвучно зашевелила губами, то ли читая успокаивающую мантру, то ли костеря его последними словами.

— Вы, ребята, в своём репертуаре, — улыбнулась София и мягко их отчитала: — Хватит уже кусаться, как кошка с собакой. Мы дружим с детского сада, за это время уже можно было и примириться с некоторыми особенностями характера друг друга.

Эта парочка упрямых баранов переглянулась, и первым пошёл навстречу Кевин. Он сложил руки на груди и сухо заговорил:

— Ну, я просто не так уж и много услышал. Всё началось с того, что Доминик спросил у Жюля: «Это твоя девушка?» — без имени и всякого такого. Поэтому я как-то даже не прислушивался. Откуда мне было знать, какую они там девушку обсуждают. А потом услышал твоё имя и чуть с горшка не упал. — Негодующий взгляд впился в Софию. — До этого Доминик что-то говорил про то, что видел тебя рядом с этим придурком. Они ещё обсуждали, что девчонки обычно скрывают, когда им кто-то нравится... Говорю же, не особо прислушивался, чёрт!

В груди заклоунилось беспокойство, подобно ядовитым змеям, сворачиваясь в тугой узел. С недавних пор Доминик у неё плотно ассоциировался с неприятностями. Он не стал бы заговаривать с Джулиусом, не имея скрытых мотивов. А поскольку она уже две недели успешно от него бегала, подонок нашёл способ дотянуться до неё через третьи руки.

Вот только друзьям, продолжающим смотреть на него сквозь розовые очки, так просто этого не объяснишь.

— Так, сначала пройдемся по фактам, — включилась в разговор Брэнди. И, указав на Софию пальцем, строго спросила: — Ты недавно общалась с Жюлем?

— Это сложно назвать общением...

— Не юли мне тут!

— Он уронил свой бумажник в столовой. В смысле не у меня на глазах... я подобрала его и заглянула внутрь. Хотела отдать парню, который учился с ним в одной группе, но увидела, что Жюль вышел на улицу и направился в сторону центральных ворот. — Она неловко улыбнулась, наблюдая за пугающими переменами в выражении лица подруги. — В общем, я пробежалась до остановки, чтобы вернуть ему бумажник. В качестве благодарности он мне купил содовую, и мы разошлись. За всё время мы перекинулись от силы десятком слов, честно.

— Глупая девчонка! Я же много раз говорила тебе держаться от Жюля подальше!

— Так и я держалась.

— Ага, а кто гнался за ним до самой остановки?

— Но он же собирался уехать домой. Представляешь, в какой сложной ситуации он оказался бы без денег?

— Это уже его проблемы! — сурово обрубил Брэнди, накрыла её пальцы своей горячей ладонью и крепко их сжала. — Софи, ты забыла? Я же рассказывала, как он докучал Лесли целых три месяца всего из-за одной купленной шоколадки. Та тоже поблагодарить его решила, а он в итоге вбил себе в голову, что она в него влюблена.

— А ещё ходят слухи, что Лесли сама его спровоцировала, — вставил Кевин между делом. — Сначала заигрывала и показывала свою заинтересованность, а потом ушла в глухую оборону.

— Вот именно — слухи! И эти слухи наверняка сам Жюль пустил.

— Ну да, а девочки у нас сплошь невинные овечки, — язвительно съехидничал он.

— Наш трудно какающий мальчик, очевидно, всё понял через задницу...

— Эй, хватит повторять!

— ...это Жюль на тебя запал. Нельзя было принимать от него газировку!

— Пожалуйста, не разводите снова этот срач, — взмолилась София. — Да, согласна, мне не следовало принимать от него даже такую безобидную вещь, как газировка. Но вам не кажется подозрительным, что Доминик мало того что увидел этот крошечный отрезок моей жизни, так ещё и какие-то выводы из него сделал? С чего вдруг он вообще заговорил с Жюлем обо мне? Мы не друзья и даже не приятели.

Кевин задумчиво поджал нижнюю губу, а Брэнди схватилась за переносицу, прикрыв глаза.

— Возможно, он случайно вас увидел и обеспокоился... — неуверенно предположила она. Последовал едва уловимый кивок своим мыслям, и её голос заметно окреп: — Да, однозначно. Я бы тоже не смогла проигнорировать, если бы увидела, как этот шизик подарил кому-либо содовую. Вот Доминик и расспрашивал Жюля, чтобы понять его намерения в отношении тебя. Не потому, что сам на тебя глаз положил... Хотя полностью отрицать этого мы не можем. Кто его знает, что у него там в голове творится. Может, влюбился в тебя с первого взгляда... Шучу-шучу, не делай такое серьёзное лицо!.. Если серьёзно, то думаю, он бы поступил так же с любой другой девушкой. У некоторых парней просто сильно выражен рыцарский инстинкт.

София смотрела в глаза подруги и понять не могла, как этому лицемерному подонку удалось так основательно промыть ей мозг. Подруга даже мысли не допускала, что он мог оказаться не таким уж белым и пушистым. Брэнди неплохо разбиралась в людях, легко ловила незнакомцев на лжи, но при этом оставалась абсолютно слепа к истинной сущности одного-единственного человека.

— Я ставлю на то, что Доминика потянуло на экзотику, — с уверенностью знатока хмыкнул Кевин. А встретившись с вопросительным взглядом Софии, сконфуженно почесал затылок. — В том смысле, что ты не того типажа, который привычно видеть возле него. Не страшненькая или что-то в этом роде, просто иная: странная одежда, короткая стрижка, лицо как у первоклашки. Может, если начнёшь краситься...

— Ей не надо краситься, — перебила его Брэнди. — Она и без макияжа выглядит превосходно, а если ты этого не видишь, то тебе стоит сходить к офтальмологу!

— Да я не говорил, что она плохо выглядит! Зачем ты переиначиваешь мои слова?!

— Ничего я не переиначиваю, просто ты бред несёшь, который самого миролюбивого человека выведет из себя!

— Это ты про себя, что ли? Ха! Да по тебе психушка плачет!

— Почему Эрн так задерживается?.. — София глянула на циферблат наручных часов, купленных на днях по дешёвке в антикварном магазине — невероятная удача, по её мнению.

Они выглядели просто, но интересно: круглое вздутое защитное стекло, под которым прятались аскетичные чёрные стрелки, вращающиеся на фоне потёртого горчичного папируса и миниатюрного лунного календаря, хорошо сочеталось с новым кожаным ремешком ручного плетения. Пришлось хорошенько поработать над ним, чтобы искусственно состарить. Сначала она натёрла ремешок наждачной бумагой разных плотностей, потом долго полировала газетой, чтобы места царапин перестали быть шершавыми, и наконец смазала всё это дело пчелиным воском. Как итог, результат превзошёл ожидания — в её коллекции появился такой чудесный аксессуар.

Часы показывали половину восьмого вечера. И прекрасно зная, что небольшие опоздания — не в характере Эрнеста, София тяжело вздохнула, чем снова привлекла к себе внимание друзей.

— Не вздумай с Жюлем смягчить, — наказала ей подруга. — Сразу дай ему понять, что никакие ухаживания от него не примешь. Говори прямо в лоб. Не деликатничай.

— Ага, руби на корню любые телодвижения, по-другому психованный мудака не поймёт, — поддакнул Кевин.

— Ребята, вы слишком преувеличиваете. Говорите так, будто он какой-то маньяк.

— Софи, ты меня специально позлить решила? Он хуже маньяка! Две студентки уже перевелись по его милости! Этот придурок больной на всю голову! Что мне ещё надо сказать, чтобы ты, наконец, поняла всю серьёзность своего положения?

Уткнувшись носом в плечо Брэнди, она сомкнула на её талии руки в замок и послушно пробубнила:

— Я всё поняла, буду держаться от него подальше, хамить и посылать. А если не поймёт, пожалуюсь вам, и Эрн с Кевом его побьют.

— Да, именно так и делай!

— Она издевается, — разъяснил подлый предатель.

— Софи!

Сильные пальцы схватили её за плечи и заставили отодвинуться, чтобы одарить очередным осуждающим взглядом. Но чем суровее смотрела на неё подруга, тем сильнее расплзлась глупая улыбка на лице Софии.

— Даже не знаю, кого из вас мне сейчас хочется больше прибить: тебя или Кева!..

— На всякий случай скажу, что я за более гуманные методы перевоспитания, — невозможно произнесла она, но не удержалась и хохотнула, прикрыв рот ладонью.

— Точно издевается, — протянул Кевин с довольной улыбкой — радовался, что сегодня не один будет огребать от Брэнди.

Эрнест присоединился к ним в ресторанчике через полтора часа из-за накладки с учеником. Он уже два года подрабатывал репетитором у школьников, готовящихся поступать в университет на математические кафедры. И мгновенно успокоил снова сцепившихся языками Брэнди и Кевина, благодаря чему они остаток вечера провели в приятной обстановке, обсуждая музыку и фильмы.

После одиннадцати все сошлись во мнении, что пора расходиться по домам. И если раньше они прощались на автобусной остановке, от которой расходились в разные стороны, то теперь дружной компанией шли до дома Софии. Ей эти меры казались излишними, но Брэнди не на шутку разволновалась, когда она попыталась отказаться от сопровождения. Да и сводные братья неожиданно проявили настойчивость. Ничего не оставалось, кроме как смириться.

Помахав друзьям на прощанье из-за окошка у входной двери подъезда, София прошла по широкому фойе, где парковали велосипеды и детские коляски, и завернула за угол. У крайнего лифта стоял Джулиус в яркой канареечной рубашке и кислотных штанах цвета фуксии. Она, конечно, любила сочетать сложные оттенки в одежде, но даже по её меркам он перегнул с оригинальностью, потому как ему совершенно не шли эти цвета. Ноги выглядели полнее, чем были на самом деле, а лицо — значительно серее.

— Привет! — воодушевлённо воскликнул Джулиус, поглядывая ей за спину. — Ты здесь живёшь? Вот так совпадение. А я вот к другу в гости пришёл.

— Привет... поздноватое время для визитов в гости.

— Да мы такие друзья — он всегда рад меня видеть! Знаешь, я довольно популярен. Он недавно сюда переехал, а у меня всё никак не получалось к нему прийти. Забавное совпадение. Вот.

Дешёвые динамики коротко и не слишком разборчиво оповестили о прибытии лифта на первый этаж, и перед ними разъехались двери. Заходить внутрь не хотелось, но демонстративно вызывать другой лифт у неё не хватило наглости. София всё же не могла так откровенно обижать людей, не сделавших ей ничего плохого. Поэтому, откинув страх и предубеждения, упорно навязываемые друзьями последние четыре часа, она зашла вслед за Джулиусом в кабину лифта и развернулась к панели — ни одна из кнопок не горела.

— Какой тебе нужен этаж? — тихо спросила София и бегло глянула на смотрящего на неё в упор старшекурсника. Встретившись с ней взглядами, он широко улыбнулся.

— Это... восьмой. Нажми восьмой. Я такой забывчивый!

Она нажала сначала на кнопку восьмого этажа, а потом пятнадцатого. Возможно, её слишком накрутили друзья, но она всё же решила перестраховаться и покататься на лифте.

— Как у тебя дела? — Джулиус потянулся к ней рукой, от которой София шарахнулась, точно от ножа. Он так и замер, растерянно смотря на неё. — У тебя там листик... вот.

— Извини, я не люблю, когда меня трогают, — нервно пробормотала она и сняла с плеча маленький осиновый лист, после чего даже попыталась изобразить на лице улыбку. — Дела нормально. А у тебя?

— У меня всё отлично! А почему не любишь? Смущаешься?

— При чём тут смущение?... У каждого человека есть личные границы, и в них нельзя просто так вторгаться. Есть более тактильные личности, которые могут спокойно обняться с незнакомцем, но это не значит, что подобное поведение для всех людей возведено в норму.

— А-а, цену набиваешь, значит, — гаденько усмехнулся он. — Тебе повезло. Мне нравится, когда девушки играют в недотрог.

— Я ничего себе не набиваю, и меня не интересует, какие девушки тебе нравятся.

— Вы даже фразы одинаковые используете! Признавайся, у вас там есть методичка? Какой-то негласный кодекс, как себя вести, чтобы подцепить парня?

Механический голос объявил о прибытии на восьмой этаж, и дверцы распахнулись.

— Твоя остановка, — облегчённо выдохнула София и посторонилась, пропуская его к выходу. — Хорошего вечера.

— И тебе, Софи, хорошего вечера. Постарайся сильно не скучать по мне.

Не переставая оборачиваться, Джулиус вышел. И лишь после того, как створки снова сомкнулись и кабина продолжила подниматься по шахте, София прислонилась спиной к металлической стенке и прикрыла глаза. Раньше он не казался таким неприятным парнем. Хотя откровеннее было бы сказать, что она в принципе не обращала на него внимания. Знала о существовании некоего старшекурсника, регулярно попадающего в разного рода неприятности, но не думала, что их дорожки могли пересечься. Джулиус тянулся к университетской элите, а она вполне счастливо себя чувствовала в ничем не примечательной компании, состоящей из друзей детства.

Наверное, Брэнди была права — ей не стоило лично возвращать ему бумажник.

Когда кабина доползла до пятнадцатого этажа, София нажала на первый и сжала кулаки, молясь, чтобы лифт не остановился на восьмом. Хотелось верить, что друзья заблуждались на его счёт. И то, что они столкнулись в подъезде, — на самом деле всего лишь совпадение. Вот только ей больше не удавалось себя в этом убедить.

С замиранием сердца она следила за табло, на котором сменялись цифры: десять, девять, восемь, семь... Когда кабина миновала восьмой этаж, у неё чуть коленки не подкосились. Нервы были до того напряжены, что тело не слушалось и ощущалось, как у пьяной.

Выйдя в коридор, София подпёрла плечом противоположную стену с почтовыми ящиками в виде прямоугольных ячеек, закрывающихся на ключ, и стала внимательно следить за перемещением лифтов. Пока правый поднимался до шестого этажа, левый, из которого она недавно вышла, тоже пришёл в движение и покатился вверх. Он на несколько секунд замер на восьмом этаже, а потом поднялся до пятнадцатого и остановился там окончательно, совсем как её сердце.

София с ужасом смотрела на табло, не в состоянии переварить мысль, что Джулиус на самом деле её преследовал. Этот чокнутый придурок ранее проследил за ней до дома, а сегодня ещё и поджидал в подъезде, чтобы узнать, на каком этаже она живёт.

И так странно оделся он тоже для неё. Пытался произвести впечатление. Кричащее сочетание фуксии и канарейки — неудачная попытка в колор-блок, с которым София в последний раз экспериментировала на фотосессии.

Выходит, он и её социальные сети просматривал.

Левый лифт стал спускаться, и София побежала к всегда распахнутой двери, ведущей на лестницу. Спряталась за углом и стала дожидаться, когда Джулиус снова окажется у неё перед глазами. Но откуда-то сверху неожиданно раздался тихий хлопок двери, а за ним просыпались сбегаящие по ступеням лёгкие шаги, что эхом разносились по всей лестнице: от первого до шестнадцатого этажа.

Он что-то заподозрил? Отправил пустой лифт, а сам решил спуститься по лестнице? Стоило по пути вниз нажать на какой-нибудь этаж или отправить лифт на любой ниже восьмого, чтобы её поспешный спуск с пятнадцатого так явно не бросался в глаза. И почему она сразу об этом не подумала?..

Пальцы стали нервно постукивать по боку внутри кармана, пока София размышляла над тем, что ей делать дальше: выйти в коридор или остаться в закутке у лестницы и надеяться, что в него никто не станет заглядывать.

Механический голос объявил о прибытии лифта, и она робко выглянула из угла, снова испытав такое облегчение, что чуть не сползла по стеночке на пол.

Джулиус вышел из лифта и двинулся напрямик к почтовым ящикам, начав шарить кончиками пальцев в щелях тех, что относились к квартирам пятнадцатого этажа. Вдруг замер, отчего у неё волосы встали на затылке дыбом, а по телу пробежал табун мурашек, и за миг до того, как светло-русая голова дёрнулась, разворачиваясь в сторону лестничной двери, София спряталась обратно за угол.

Она стояла, прижавшись лопатками к стене, ни жива ни мертва и могла слышать исключительно своё громко стучащее сердце, где-то под горлом, — мир словно потонул за утробным буханьем одного маленького органа. Ногти до боли впивались в нежную кожу ладоней, но кулаки не желали разжиматься, пока София не услышала раздражённое чертыханье и звук удаляющихся шагов. А за ними стих и топот на лестнице, после нового хлопка двери, прозвучавшего на этот раз гораздо ближе.

В оглушительной тишине достав из кармана телефон, она дрожащими пальцами написала в общий чат:

«Кажется... я влипла».

Глава 4: Открытие сезона охоты

Друзьям пришлось постараться, чтобы отвадить от неё на время Джулиуса. Он всё ещё поглядывал в её сторону, но больше не предпринимал попыток заговорить. По крайней мере, в присутствии свидетелей. Поэтому, обедая в одиночестве за одним из центральных столиков университетского кафетерия, София чувствовала себя в полной безопасности.

Не глядя накалывая на вилку кусочки бефстроганова с грибами, она листала ленту новостей. Чужие иллюстрации, интересные дизайнерские решения в макетах сайта и постобработки фотографий помогали поймать вдохновение, чтобы выйти из ступора, в котором София пребывала последнее время. Работа над вымышленным концептом кинотеатра двигалась. Она давно определилась с цветовой гаммой, остановив свой выбор на неоновых оттенках розового и голубого на тёмном фоне. Даже сверстала несколько пробных флаеров на домашнем компьютере. Один лишь логотип, подобно якорю, тянул её ко дну.

Конечно, придумать простенький логотип — дело получаса. Не нужно быть гением, чтобы нарисовать какой-нибудь ретрокинопроектор с бобиной, нумератор с хлопушкой или ещё более минималистичный видеоплеер. Снизу всё это дело подписать разными шрифтами. И — вуаля, логотип готов. Но проблема Софии заключалась в том, что она хотела создать более оригинальный вариант. Её логотип должен цеплять глаз, вызывать интерес и отпечатываться на подкорке мозга.

Стоявший плотной завесой шум подозрительно стал тише. А стоило чужому подносу опуститься на стол напротив неё, как вокруг и вовсе наступила тишина.

— Привет, не против, если я здесь сяду? — спросил Доминик, смотря на неё с приветливой улыбкой. Ему удивительно шла обычная чёрная рубашка с закатанными до локтей рукавами. Но она только выглядела обычной, на деле рубашка наверняка была сшита под заказ, учитывая, как удачно она сидела на его фигуре. — Тут не занято?

— Нет!.. Эм... в смысле, не занято... Да, и привет, — смущённо пробормотала София, опустив взгляд в тарелку. Сегодня перед сном она гарантированно будет прокручивать эту неловкую фразу у себя в голове, перебирая более удачные формулировки, как могла бы ему ответить. И раз за разом будет желать провалиться под землю от стыда.

Не надо было оглядываться, чтобы узнать — вокруг предостаточно свободных мест. Но по какой-то причине он решил осчастливить своей компанией именно её. Считал, что недостаточно её проучил? Бред. Строить козни можно и на дистанции. До недавнего времени ему это отлично удавалось. От безысходности? Вряд ли кто-то из его свиты заглядывал в «нищесбродскую» столовую для детей из семей среднего достатка и ниже. Да и самого Доминика в неё занесло не иначе как чудом. Едальня явно не его уровня.

— Как твоё ничего? — спросил он, открывая банку холодного кофе.

— Всё хорошо... А твоё?..

— Тебе некомфортно в моём обществе?

— Да нет, ничего такого. Ты здесь совершенно ни при чём. Просто я сейчас в своих глупых заботах. Дизайн сам себя не придумает и всякое такое, — поспешила уверить его в обратном София и зашлась в жутко наигранном, вымученном смехе. В её голове хохот прозвучал так же гадко, как скрип пенопласта о стекло. Лучше бы вообще рот не открывала. Да и почему она так странно на него реагировала? Мозг будто отшибало, стоило им встретиться глазами.

Улыбнувшись самыми краешками губ, Доминик откинул голову, чтобы глотнуть кофе из банки, при этом взгляд его не отрывался от лица Софии. Сегодня он смотрел на неё иначе. Так, как не смотрели на едва знакомых девушек.

Щёки обдало жаром. София буквально физически ощущала, как постепенно краснеет под пристальным взглядом гада, к которому не испытывала и крохи симпатии. Поэтому не придумала ничего лучше, чем воскликнуть, демонстративно уставившись на часы:

— Ой! Я опаздываю в туалет!.. — Она прикусила губу. Теперь горело всё лицо, вплоть до кончиков ушей. — То есть на встречу к научруку, а до этого мне надо успеть ещё в туалет заскочить... В общем, неважно. Эм... приятного аппетита.

Запихав абы как вещи в сумку, София подхватила поднос с тарелками и выскочила из-за стола. Дорога до полок, где все оставляли грязную посуду, а оттуда до выхода из столовой, ей показалась непривычно длинной. Вероятно, из-за того, что на протяжении всего пути её сопровождали десятки взглядов, среди которых один особенно припекал между лопатками.

— Какого чёрта это было?.. — прошептала она, стоя напротив зеркала в туалете и прижимая холодные пальцы к горящим щекам. Ледяная вода ещё несколько секунд хлестала из крана и, наконец, автоматически выключилась.

Он решил сменить правила игры? Чего теперь от него следовало ожидать? А главное — осталось ли в университете безопасное место? В безлюдных закутках караулил Джулиус, а среди толпы с ней стремился поболтать Доминик. Засада.

Можно уверенно заявить, что этот гад официально открыл на неё охоту. Он был везде: в безлюдных коридорах между стеллажами в библиотеке; на задних партах во время лекций, куда допускались студенты других факультетов; на парковке у университета именно в то время, когда она проходила мимо. А в редкие моменты, что с натяжкой можно было назвать «передышками», ей приходилось отбиваться от другого, гораздо более наглого ухажёра.

Вот жила же себе прекрасно до двадцати одного года без поклонников. А тут сразу двое на голову свалились. Один что-то скверное замышляет, другой ходит по пятам как маньяк.

— Привет! Ну и видок у тебя, — хохотнула Фэллони, приобнимая её одной рукой, пока второй продолжала набирать текст сообщения на телефоне. — Проблемы с учёбой?

— Что с моим видом не так? — София окинула изучающим взглядом своё отражение в зеркале, растянувшемся на всю правую стену прихожей — нехитрый приём, визуально увеличивающий пространство.

Сегодня она надела шифоновую блузу цвета красной фасоли с пышными рукавами, расширенными книзу; собственноручно сшитый корсет со шлейфом до середины голени из плотной синтетической ткани, похожей на смесь нейлона и твила, и прямые классические брюки на высокой посадке в чёрном оттенке лакричных конфет. Брюки и корсет, сшитые из одного рулона не только плотной, но и тяжёлой ткани, тянулись к полу строгими геометрическими силуэтами и, на её вкус, превосходно сочетались с воздушностью блузки.

— Слишком вычурно?

— Я не про одежду — про лицо. Оно у тебя бледное и осунувшееся.

— Плохо сплю последнее время, — призналась София и провела подушечками пальцев под глазом, очерчивая контур тёмного круга. Может, сегодня в порядке исключения стоило накраситься? Или хотя бы прикрыть консилером синеву под глазами?

— Хочешь взять пару выходных?

— Нет, всё не настолько плохо.

— Тогда ладно, а то у меня тут тоже завал, я просто не справлюсь без тебя! — Второй телефон, лежавший на стопке рекламных буклетов, вдруг ожил, взорвавшись озорным треком. И пока популярная певица надрывалась, призывая горы денег к своим ногам, Фэллони коротко бросила Софии, прежде чем ответить на звонок: — Подготовь студию.

Жестом показав, что приказ принят к исполнению, София отправилась приводить студию в приличный вид. Сначала расставила по местам источники дополнительного света, потом

прошлась по интерьерным залам: поправила подушки на диванчике; убрала посуду со столешницы кухонного гарнитура и сложила искусственные фрукты обратно в вазу на барной стойке; по мелочи привела в порядок дизайнерские локации.

Одну нишу в пять квадратных метров она лично оформила в прошлом месяце. Выстроила из гипса многоуровневое панно, потом украсила его светодиодными лентами и футуристическими колоннами разной высоты, на одной из которых разместила голову Давида. Лепила, запекала и разукрашивала бюст в чёрный цвет с золотым мазком на глазах тоже сама. Поэтому к этому закутку София относилась с особым трепетом.

Хоть она и работала помощницей администратора — Фэллони, но время от времени пробовала себя и в художественной фотографии. Денег за съёмку практически не брала, больше трудилась ради бартерной рекламы. Всё равно за аренду студии платить не было необходимости, а молоденькие девочки, что делали первые шаги в блогерстве, оставляли крайне душевные отзывы о ней и её фотографиях.

Заглянув на склад, где расположился действующий кухонный островок, София включила прогреваться кофемашину. Постоянно работающий термопот обеспечивал их кипятком круглые сутки, поэтому сделать чай она могла в любой момент. Достала из холодильника пару бутылок воды и отправилась обратно, совсем не ожидая у двери нос к носу столкнуться с Домиником.

— А ты что здесь забыл? — вопрос сорвался с губ быстрее, чем она успела подобрать более деликатную формулировку.

— Сам недоумеваю, — ответил он с кривоватой улыбкой. А затем заглянул ей в глаза, и выражение его лица сменилось на предвкушающее шалость. — Хотя твоя реакция наделяет смыслом это мероприятие.

— Извини, это было грубо. — София отвернулась и обвела взглядом пустой коридор, давая себе возможность собраться с мыслями и настроиться на рабочий лад. — Ты — модель?

— Да.

— Нужны услуги визажиста или стилиста?

— Предоставляешь?

— За дополнительную плату. Небольшую, поскольку всё ещё учусь и не являюсь сертифицированным специалистом.

— Я могу посмотреть твои свежие работы?

— Да, сейчас, — доставая телефон, кивнула она. И пока искала в галерее подходящие снимки, спросила: — Фотограф задерживается?

— Рокс не отличается пунктуальностью.

— Вот эти, думаю, подойдут... на прошлой неделе делала парню лёгкий макияж для уличной фотосессии. Одежда его, я добавила лишь заключительные штрихи: платок на запястье, ремень с другой пряжкой. Но, если необходимо, могу полностью собрать образ. — София повернула экран телефона таким образом, чтобы Доминик сам полистал фотографии. — Ещё есть вариант заказать макияж у профи. Алекс как раз подойдёт в районе получаса. Сейчас покажу её работы.

— Не нужно. Мне понравились твои. Можешь мне скинуть пару фоток? Я перешлю их Роксу.

И прежде, чем с языка соскочило стандартное: «Да, конечно», — она подняла на него озадаченный взгляд. Её ещё никто так ловко не разводил на номер телефона. И главное, увильнуть не было ни малейшей возможности, чтобы не выглядеть при этом законченной чудачкой.

— Думаю, будет удобнее, если я напрямую свяжусь с твоим фотографом, — объявила София суховатым тоном, наплевав на то, что за её словами читалось откровенное: «Не хочу тебе давать мой номер». Лучше она предстанет прямолинейной грубиянкой, чем будет выду-

мывать странные отмазки. Ещё воспримет их за специфическую форму кокетства — замучаешься доказывать обратное.

— А я так не думаю.

— Почему же? — в голосе прорезался холод. Мало ему было изводить её в учебное время, теперь ещё и на работе решил достать.

Доминик вдруг шагнул вперёд, сократив расстояние между их лицами до неприличного. Естественно, София инстинктивно отступила, запустив цепочку, по завершении которой оказалась банально зажата в углу. С двух сторон от её головы расположились его руки, упирающиеся в стену — снова оголённые до середины предплечья, дающие возможность полюбоваться фактурным рисунком вен.

Вот охотник и нагнал свою дичь.

— Ты слишком невинная для такого бабника, как Рокс, и слишком хорошенькая, чтобы он прошёл мимо, — пронзая её немигающим взглядом, произнёс Доминик со странной интонацией, будто пропитанной издёвкой. — Тебе же не нужен ещё один ухажёр?

Сказать, что София ошалела от его наглости, — ничего не сказать. Мало того что он нагло вторгся в личное пространство, так ещё и чуть ли не в открытую заявлял, что в курсе проблем на личном фронте, которые сам же ей и обеспечил.

Когда она смотрела романтические комедии и мелодрамы, то частенько высмеивала главных героинь, теряющих способность не только говорить бойко, но и соображать в присутствии сексуального парня. Она примеряла на себя их роли и представляла, как ловко и остроумно ответила бы очередному самоуверенному говнюку. Но на деле, когда этот говнюк находится меньше, чем в полуметре от тебя, со своим симпатичным лицом и гипнотическим взглядом глаз, похожих на застывшие льдинки под пасмурным небом, и правда сложно собрать мысли в кучку. Эти непокорные мысли разбегались подобно тараканам, вынуждая её стоять перед ним с чуть приоткрытым ртом, словно мозгу не хватало кислорода.

Дать решительный отпор такому парню, как Доминик, сейчас воспринималось мозгом, опьянённым почти интимной близостью, как невыполнимая задача. Красота в сплаве с уверенностью обладала страшной силой. Она вынуждала искать в самом гнусном подонке светлые стороны. А за страшными преступлениями — причины, способные оправдать чрезмерную жестокость. Люди банально не могли принять мысль, что зло могло притаиться за столь привлекательной обёрткой.

— Отодвинься, — тихо попросила София, придушив идею съехидничать в зародыше. Слишком велика вероятность, что вместо остроты ляпнет глупость. А этого она себе позволить не могла — и без того ощущала полнейшее фиаско. Дальше рубеж, за которым начинались бессонные ночи с бесконечным кино по мотивам переживаний из собственной жизни.

Удивительно, но Доминик сразу выполнил её просьбу: убрал руки и отошёл. Всё оказалось так просто, что ей захотелось не то рассмеяться, не то расплакаться. Нервы после стольких дней постоянного стресса уже не выдерживали. Поэтому, когда он протянул ей телефон с QR-кодом мессенджера, София отсканировала ненавистный квадратик и отправила фотографии.

Она могла послать его. Пойти к Фэллони и скинуть фотки ей. У неё точно нашлись бы контакты фотографа. Но сил усугублять дурацкий конфликт у Софии уже не осталось. Легче сейчас пойти навстречу, а потом, если Доминик всё же начнёт подозрительную деятельность, попросту заблокирует его номер. Он сильно заблуждается, если тоже считает, что она играет в недотрогу.

— Роксу понравилось, — сообщил Доминик спустя несколько секунд тишины. — Он подъедет через двадцать минут, давай пока начнём.

— Макияж?

— Да.

— Что за съёмка?

— В плане?

— Портретная, модельная, концептуальная или художественная? Для чего тебя будут фотографировать: для портфолио или каких-то других целей?

— Коммерческая?... Я не знаю, как правильно назвать — ему надо шмотки отснять на мне.

— Поняла, — кивнула София и указала ладонью на дверь гримёрной. — Заходи, я сейчас подойду.

Вернувшись в уютный уголок на складе, чтобы взять из сумки свой набор кистей, ей захотелось сесть на стул и остаться на нём вплоть до закрытия фотостудии. Если бы Алекс пришла пораньше, то с радостью подменила бы её. Но, увы, через полчаса у неё заканчивалась смена в другом месте. А потом она могла ещё зайти куда-нибудь перекусить, и лишь затем отправиться на вторую работу.

Ничего не оставалось, кроме как напомнить себе, что взрослая жизнь подразумевает решение трудностей, а не трусливое бегство. Такая роскошь, как скидывание своих проблем на чужие плечи, доступна исключительно детям. И то далеко не всем. Поэтому, затолкав поглубже желание отсидеться в сторонке, София сжала в ладони дверную ручку и вошла в гримёрку, где её поджидала вполне предсказуемая картина: развалившийся на высоком стуле парень, прекрасно осознающий, в какой позе и под каким углом он наиболее привлекательно выглядит.

Старательно игнорируя вонзившийся в неё с порога обманчиво расслабленный взгляд, она прошла к столику. Развернула свёрток с кистями и достала из узкого шкафа ящик с косметикой. Наконец, разложив всё необходимое на длинной столешнице, София заставила себя развернуться, чтобы оценить, по сути, скромный фронт работы — больше не осталось способов отсрочить неизбежное. Да и чем скорее начнёт, тем быстрее закончит. Незачем растягивать эту пытку.

Подвинув поближе экспресс-маску для увлажнения, она взяла пузырёк с мицеллярной водой и ватный спонж, после чего обратилась к Доминику:

— Предлагаю начать с подготовки кожи.

Глава 5: Сексуальная фотосессия

Она вытащила из пачки новую влажную салфетку и убрала остатки маски. Взяла крем с пантенолом и центеллой, выдавила крупную горошину на внешнюю сторону ладони и замерла, осознав, что теперь придётся прикоснуться к его коже голыми пальцами.

Теоретически София могла распределить крем по лицу кисточкой. Сделать вид, что относится к той категории визажистов, которые никогда не касаются кожи клиента руками. Но в подобных мелочах мог разбираться лишь человек, регулярно заглядывающий на макияж. Вряд ли Доминик располагал богатым опытом в этой сфере, а значит, он с большей вероятностью подумает в другую сторону: она стесняется к нему прикасаться.

Другими словами, если София сейчас возьмёт в руки кисточку, то протрубит во всеуслышание, как глубоко и сильно он её волнует, что, в свою очередь, смерти подобно. Поэтому, прикусив изнутри щёку, она распределила быстрыми мазками по лицу крем, шумно выдохнула и тщательнее втёрла его подушечками пальцев.

Естественно, кожа у Доминика оказалась ухоженной на ощупь: никаких неровностей или шелушений, чуть колючая на подбородке и над верхней губой. Он либо регулярно посещал косметолога, либо удачно подобрал и не пренебрегал мужской косметикой.

— У меня в следующий четверг день рождения, — вдруг объявил Доминик.

Для многих, несомненно, ценная информация, вот только София не поняла, зачем ей об этом знать? Намекал на скидку за макияж? Бред. Хотя, с другой стороны, она была готова вообще ничего не брать, если после такой мелочи его активность по отношению к ней сойдёт на нет. Но, увы, симпатичная сволочь явно имела на неё другие планы. И эти планы абсолютно точно носили не самый дружелюбный характер.

Выбрав оттеночный праймер, чтобы локально нанести его на сероватую кожу в области пробивающейся щетины, София неловко улыбнулась и процедила:

— Поздравляю. Желаю хорошо его отметить.

— Придёшь? — беззаботно спросил Доминик.

— Извини, но у меня работа, — тут же ответила она, продолжая удерживать на губах натянутую улыбку.

— Может, ты возьмёшь отгул?

— Нет, я не возьму отгул ради твоего дня рождения, — поспешно брошенные слова прозвучали намного резче и грубее, чем хотелось. В её планы не входило усугублять то, что происходило между ними. И теперь она изнутри вся скукожилась, ожидая его реакции.

Прошла минута, другая. Доминик молчал, никак не мешая ей делать макияж. Выглядел при этом так, будто его нисколько не задел её бесцеремонный ответ, сказанный тоном, каким обычно посылают людей. Но во второй раз на одни и те же грабли София не наступит — не купится на умиротворённую рожицу. Она точно знала, что задела его этой своей реакцией. Доминик всего лишь притворялся, что всё в порядке: сам наверняка уже продумывал, как ей поизвращённой отомстить.

Одного тонкого слоя тонального крема для его кожи оказалось достаточно. Никаких высыпаний, приметных капилляров или синяков под глазами на холёной мордочке не присутствовало. Поэтому, миновав этап с маскировкой недостатков, София приступила сразу к контурированию: подчеркнула скулы, сгладила благородную горбинку на носу, хотя рука чесалась, наоборот, заострить на ней внимание. Но то было приемлемо для художественной или фешен-съёмки, никак не для каталожной, где модель выступала в качестве фона и не могла перетягивать на себя внимание с рекламируемого объекта.

Закончив с бровями, София окончательно расслабилась, взяла коричневый каял для глаз и предупредила:

— Я слегка подведу тебе слизистую, идёт?

— Это больно?

— Ну, если только тыкать в сам глаз, — иронично предположила она и наклонилась ближе. Чуть-чуть оттягивая веко, стала короткими штрихами заполнять межресничку. — Честно говоря, подводить глаза необязательно в мужском макияже, тем более для каталожки, но я перфекционист и люблю всё доводить до идеального состояния.

— Ты довольно умело делаешь макияж.

— Спасибо.

— Почему сама не красишься?

— Я и так хороша, — на автомате лягнула София.

Многих интересовало, почему она в свои года пренебрегала декоративной косметикой в повседневной жизни. Этот невыносимый вопрос по популярности занимал почётное второе место. Хотя бы раз в неделю, но она слышала какой-нибудь комментарий из разряда: «Подкрашенные ресницы ещё ни одну девушку не испортили». Притом эти же лицемерные люди осуждали других девушек за яркий макияж, за глаза называли дурнушками, прячущимися за толстым слоем штукатурки.

А когда на мозги капаят с одними и теми же повторяющимися вопросами, хочешь или не хочешь — со временем сформируешь базу быстрых ответов. Так уж вышло, что из всех вариантов сейчас выпал самый нарциссический. Но она даже толком смутиться не успела, как услышала:

— Согласен. — Доминик усмехнулся, так мощно выдохнув, что заставил почувствовать горячее дыхание на своей щеке. — Хорошенькая... особенно на таком расстоянии.

Взгляд скользнул по его напряжённому лицу, зацепился за губы, которые он именно в этот момент решил облизать, и всё её спокойствие как сдуло.

София резко отклонилась назад. Уронила карандаш, обо что-то запнулась. В попытке поймать равновесие дёрнулась в обратную сторону и, в конце концов, плюхнулась ему на колени.

Их лица замерли в ещё более тесном соседстве, чем когда она подводила глаза. И, скорее всего, они столкнулись бы носами, если бы София не успела выставить руки, упёршись ладонями в твёрдую, рельефную грудь Доминика. Кто бы сомневался, что у этого идеального парня могла быть какая-то другая грудь, кроме как накачанной.

— Я... извини, — прошептала она и отодвинулась. И хотела уже соскочить с чужих ног, но его руки по-хозяйски легли на её бедро и талию, наоборот, придвинув к себе ближе.

— Думаю, так тебе будет удобнее работать. — Серые, чуть сощуренные глаза горели озорным огоньком. Но даже сейчас из-под игривости пробивалось тонкое, горьковатое послевкусие яда на дне бокала сладкого вина.

— Нет, мне вполне удобно стоя! — И скинув с себя нахальные конечности, София встала рядом.

— Ты вообще кушаешь? Пёрышко тяжелее тебя будет.

— У меня кость тонкая, — огрызнулась она. Больше вопросов о косметике её раздражали лишь разговоры о её весе. Схватила баночку с бальзамом для губ и дрожащей в руках кистью быстро размазала бесцветный гель по его губам. — Всё, я закончила. Можешь идти.

Однако весь вид Доминика — от праздно развалившейся на стуле позы до бестактного взгляда его глаз, продолжающих разглядывать её лицо, — красноречиво заявлял, что он не собирался освобождать Софию от своей компании:

Впрочем, она девушка не гордая — может и сама уйти. Поэтому, развернувшись, стала шустро собирать косметичку. Почти закончила, когда у него пикнул телефон, и Доминик поднялся со стула со словами:

— Рокс опоздал всего на двадцать две минуты. Невиданная для него пунктуальность, — досадливо хмыкнул он. А в следующее мгновение его губы оказались возле её уха, чтобы вполголоса сказать: — Насчёт дня рождения подумай ещё раз. Может, всё же придёшь... я был бы этому очень рад.

София обернулась с твёрдым намерением попросить его не вторгаться в её личное пространство, но Доминик уже шёл к двери. Она смотрела на удаляющуюся спину и чувствовала тоску и безысходность. Как выбраться из постепенно затягивающейся петли, если даже не понимаешь, из-за чего тебе её накинули на шею?..

Идти в зал, где проходила фотосъёмка, так же сильно не хотелось, как и в гримёрку. Но услуги помогайки входили в её зарплату. Далеко не маленькую зарплату для вечерней подработки. Нередко фотографы останавливали свой выбор на их студии как раз из-за того, что в стоимость высокой аренды входили услуги ассистента. Им постоянно было необходимо что-то подавать, приносить или уносить, а главное — бесконечно перестраивать свет.

Поэтому, затолкав поглубже своё «не хочу», София зашла в зал и учтиво улыбнулась молодому мужчине, нахмутившему брови при её появлении. Обычно именно так на неё и реагировали новые клиенты. Потом одни спрашивали, не заблудилась ли она, другие хвалили за сознательность в столь юном возрасте. Практически все видели в ней ребёнка, а она не стремилась их в этом разуверить — не врала в открытую, а просто недоговаривала.

Творческий народ частенько отличался свободными нравами и страсть как любил фотографировать обнажённую натуру. Легче прикинуться несовершеннолетней, чем объяснять, почему она не хочет принять участие в столь весёлом мероприятии. Иногда возникало такое ощущение, что фотосессия в стиле «ню» — что-то вроде боевого крещения, через которое должны пройти все, кто хочет работать с фотографией.

Своего знакомого — парня лет тридцати с жидким хвостиком из тонких светлых волос, собранных обычной чёрной резинкой на макушке — Доминик, видимо, ещё очень мягко обозвал. Не то чтобы у неё был богатый опыт общения с бабниками, но у Софии сложилось первое впечатление о Роксе как о человеке, капитально сдвинутом на интимной теме.

— О да, детка, это просто оргазмично, продолжай. — Он присел на корточки и сделал короткую серию снимков, встал, метнулся в другой угол. — Откинь плечи назад... да, вот так... покажи мне больше секса.

— Мне не пора сменить рубашку? — спросил Доминик, неторопливо расстёгивая ту под непрекращающиеся всполохи вспышки.

— Девочка, подай красавчику белую рубашку, — бросил ей Рокс, просматривая отснятый материал. — Так, мне ещё нужна лампа для контурного света... Девочка! Сможешь принести цветной осветитель? Ну или спроси у тёти на ресепшене, если не знаешь, что это такое.

— Гибкий свет? — уточнила София, подавая Доминику рубашку и забирая ту, что он скинул у неё перед носом, оставшись в одних штанах и кедах. Непослушный взгляд на миг задержался на груди, которой она не так давно касалась, снова вернулся к лицу и наткнулся на плутовскую улыбку.

— Да-да! Его!

— Сейчас принесу.

Вернувшись с прямоугольным осветителем, София установила его позади Доминика, фактически положив на угол циклоамы, и подключила к сети, после чего подошла к Роксу и протянула ему пульт, позволяющий настроить нужный цвет.

— Спасибо, лапочка. — Он поднял на неё взгляд и замер. — Какая у тебя интересная внешность... завораживающие оленьи глазки, короткая стрижка под мальчика. Мне как раз такого типажа не хватает для завершения проекта. Не хочешь испытать себя в роли модели?

— Нет, спасибо.

— Обещаю: без обнажёнки и всякого такого. Я не урод какой-то, чтобы ребёнка в этом смысле использовать.

— Мне больше фотографировать нравится, нежели самой сниматься.

— Ты фотографируешь, — манерно присвистнул Рокс и снисходительно добавил: — Это ты правильно. Чем раньше начнёшь, тем большему научишься. Молодец.

— Спасибо.

— Так, значит, ты здесь подрабатываешь, чтобы за аренду не платить, когда подружек снимаешь?

— Нет, я здесь подрабатываю из-за денег.

— Я плачу своим моделям за съёмки.

— Выходит, мне сегодня тоже что-то перепадёт? — не упустил возможности подколоть друга Доминик.

— Нет, это — другое!.. И вообще, не лезь! Не видишь, у нас тут в самом разгаре переговоры? — возмущённо прошипел он. Взгляд голубых глаз вернулся к Софии, а губы растянулись в вежливой, можно даже сказать, заискивающей улыбке. — Девочка, давай для начала познакомимся. Меня зовут Ройстан, но для своих просто Рокс. В качестве модели мне сегодня помогает — Ник. А тебя как зовут?

— София.

— Приятно познакомиться, София. Я вижу, что ты уже совсем взрослая девочка, сама денежку зарабатываешь, поэтому не пойми меня неправильно, я полностью признаю твою самостоятельность, но всё же... сколько тебе лет?

— Двадцать один годик.

Улыбка дрогнула, но не ушла с его тонких губ.

— А если по-честному? Пятнадцать?

— Ваше право верить мне или нет, доказывать я ничего не собираюсь. — Она сама подвигала ползунок на пульте, настроив голубоватый свет в оттенке морской волны. — Подойдёт?

— Да, как раз его и хотел, — сконфуженно пробормотал Рокс и окинул её с ног до головы ещё одним изучающим взглядом. — Правда совершеннолетняя? А на кого учишься?

— Она с кафедры графического дизайна, третий курс, — ответил за неё Доминик и, засунув руки в карманы, принял расслабленную позу.

— Так вы, значит, уже знакомы... — понятиливо протянул он и поднял на уровень лица фотоаппарат, прижавшись глазом к оптическому видоискателю. — Да, детка, выставь одну ножку вперёд.

Через час они решили сделать небольшой перерыв. Доминик присел на высокий стул у барной стойки в кухонной локации и неторопливо пил принесённую Софией воду.

— О, здесь у тебя взгляд вообще секс... и тут ты явно не на меня глазел, — бормотал Рокс, листая фотографии. Вдруг поднял голову и прошёлся по ней липким взглядом, даже не пытаясь скрыть его подтекста. — Впрочем, я тебя понимаю.

— На шмотки смотри, озабоченный придурок.

— А что на них смотреть? На тебе всё идеально сидит. Менди даже ретушировать тут нечего. А ведь сдерёт полную стоимость, мандавошка. — Он прикрыл глаза, положил ладонь на шею и слегка ту помассировал. — София, а у тебя парень есть?

— Нет. Но мне кое-кто нравится, — ответила она. И торопливо добавила, боясь, что этого может оказаться недостаточно: — Однако отношения требуют много времени и сил, которыми я сейчас не располагаю. Поэтому даже зная, что мои чувства, скорее всего, взаимны, я не тороплюсь вступать с этим человеком в официальные отношения.

Рокс гулко рассмеялся, запрокинув голову назад. Долго надрывал живот — не меньше минуты. Когда же он вдоволь нахохотался, то открыл глаза и одарил её по-настоящему восхи-

щённым взглядом, как если бы увидел занятую зверюшку, танцующую на задних лапках. И заговорил со своим другом, словно речь шла о ком-то другом, а не о ней:

— А она не промах, да? Одним выстрелом — двух зайцев.

— У тебя не было ни шанса, — с кривоватой улыбкой поддакнул Доминик, тоже скосив на неё свои холодные серые глаза. Он просто смотрел, а у неё по всему телу мурашки забегали. — Но это даже к лучшему.

— Она всё ещё тут, — напомнила бестактной парочке София. Её щёки горели, но она стойко продолжала поддерживать с ним зрительный контакт. — Напоминаю, что время вашей аренды заканчивается через тридцать семь минут.

— После нас кто-то есть?

— Да.

— Жаль, — вздохнул Доминик и, поднявшись со стула, обратился к Роксу: — Сколько комплектов одежды осталось?

— Четыре вроде. — Тот оглянулся на передвижную вешалку. — Вру, пять.

— Тогда нам надо ускориться.

Они закончили фотосъёмку за пять минут до конца аренды. София помогла собрать и упаковать вещи, проводила в коридор, где подала верхнюю одежду из шкафа-купе за административной стойкой, и теперь стояла с натянутой улыбкой, ожидая, когда дорогие гости уйдут. Фэллони что-то щебетала на фоне: о том, чтобы они заглядывали к ним снова, о каких-то скидках и акциях в честь праздников, — София не очень внимательно слушала, что именно говорила старшая коллега.

Подав тяжёлую сумку Роксу, надевшему толстое твидовое пальто, София с трудом устояла на месте и не отскочила, когда тот неожиданно подступил и наклонился к ней. Паника оказалась ложной. Её никто сегодня не собирался целовать. Он остановился на расстоянии пусть и не слишком приличном для малознакомых людей, но всё же лучше так, чем ещё ближе: когда лезут целоваться на прощание.

— Если разочаруешься в том парне, что тебе сейчас нравится — дай мне знать, — заговорщически прошептал Рокс и подмигнул.

— Да, непременно, — кисло отозвалась она.

— Серьёзно! Я умею скрашивать...

Договорить он не успел, потому как между ними резко увеличилась дистанция. Не особо церемонясь, Доминик раздвинул их и встал посередине.

— До завтра, Софи. — Он приобнял её за талию и притянул к себе, чтобы ужалить своими мягкими губами в щёку. После чего развернулся и, прихватив приятеля за плечо, двинулся к выходу из студии.

— Пока-пока, Софи! — весело выкрикнул на прощание Рокс, прежде чем за ними захлопнулась тяжёлая дверь.

Всё ещё ошарашенная София встретилась взглядами с улыбающейся Фэллони и тихо пробормотала:

— Ни о чём меня не спрашивай.

Глава 6: Очень страшное кино

Весь следующий день она старательно избегала малейшей возможности наткнуться на Доминика: в обед перекусила булочкой на ступеньках лестничной площадки, ведущей на крышу; внимательно осматривала коридоры из-за угла, прежде чем по ним пройти; с пар уходила первой и в числе последних забегала в аудиторию под трель звонка.

— Привет.

Вздрогнув от неожиданности, София чуть не выронила дизайнерскую кружку из рук. Резко обернулась, ожидая увидеть того, от кого бегала целый день, и облегчённо вздохнула.

На неё удивлённо смотрели карие глаза из-за стёкол прямоугольных очков.

— Привет, ты сегодня рано. — Она поставила кружку обратно на полку.

— У тебя всё нормально? — Эрнест потянулся к ней, и они на секунду обнялись. — Жюль достаёт?

— Не волнуйся, всё в порядке.

— По твоему виду так не скажешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.